

Была глубокая осень. Вода в колодце ледяная, и, едва опустив в неё руку, Се Инань вздрогнул от холода. Стиснув зубы, он взял тряпку для мытья посуды и снова сунул руку в воду...

Вымыв эту большую тарелку, он заработает один юань. Днём нужно будет прийти ещё раз — так за день выйдет целых два юаня.

На душе у Се Инаня было тепло, несмотря на холод в руках.

Внезапно снаружи донёсся детский плач.

Любопытство взяло верх, и, опершись на забор, он выглянул наружу. На улице стоял и плакал ребёнок, словно вырезанный из розового нефрита. Лет трёх-четырёх, в очень красивой одежде — сразу видно, из богатой семьи.

Се Инань, видя, как тот плачет, долго колебался, прежде чем с трудом перелезть через забор. Едва его ноги коснулись земли, как ребёнок, вытирая слёзы, посмотрел на него.

В душе Се Инаня неожиданно вспыхнула радость. Этот ребёнок был таким красивым. Увидев его, мальчик не испугался, а лишь слегка надул губки и тоненьким голоском спросил:

— Ты — охрана папы?

Се Инань не знал, что значит «охрана», но слово «папа» он понял.

— Ты... не можешь найти папу?

Сюй Хуае кивнул, протянул свою мягкую маленькую ручку и схватил руку Се Инаня. Подняв личико, он выглядел очень обиженным.

Се Инань обычно боялся контактов с людьми, даже с детьми. Возможно, из-за того, что в детском доме его часто обижали, и это оставило в нём страх. Но сейчас, когда этот ребёнок взял его за руку, он не почувствовал отвращения. Наоборот, это было тепло.

Он вздохнул, присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с глазами Сюй Хуае, и спросил:

— Где твой папа? Где ты потерялся? И как тебя зовут?

Сюй Хуае, видимо, действительно испугался и забыл все наставления родных. Он ответил на все вопросы Се Инаня, но своего имени не назвал.

Услышав названное место, Се Инань понял, что этот ребёнок не местный. Хотя тот выглядел как маленький взрослый и чётко называл адрес, такой улицы здесь не было.

— Эээ... Может, ты ошибся?

Сюй Хуае наклонил голову набок, оглядел Се Инаня с ног до головы и презрительно надул губки.

— Это ты не знаешь. Сразу видно, что ты бедный ребёнок, который ничего не видел.

Се Инань, который ещё хотел помочь, услышав это, рассердился. Что плохого в том, что он бедный? Разве деньги делают человека лучше?

Разозлившись, он встал, решил не иметь с ним дела и направился к забору, собираясь перелезть обратно.

Но едва он перекинул одну ногу, как вторая не смогла подняться. Он посмотрел вниз и увидел, что Сюй Хуае крепко держит его за штанину своими маленькими ручками.

— Что ты делаешь?

— Ты же должен помочь мне найти папу!

— Почему я должен тебе помогать? Я ведь бедный ребёнок!

Сюй Хуае, хоть и маленький, был очень сообразительным. Услышав тон Се Инаня, он понял, что тот рассердился. Он заморгал глазами, и на его лице появилось выражение, будто он вот-вот заплачет.

— Ты только что был добр ко мне, а теперь игнорируешь меня. Ты плохой ребёнок! Уууу...

Слёзы крупными каплями покатались по его щекам.

Се Инань был поражён. Этот ребёнок что, играет? Как он может плакать так быстро? Он нахмурился, подумал и снова спустился с забора.

Присев перед Сюй Хуае, он вытер его лицо тряпкой для мытья посуды. Потом вдруг вспомнил, что лицо ребёнка, хоть и выглядело таким же гладким, как вымытая посуда, было гораздо нежнее. Он поспешно убрал тряпку и вытер лицо рукавом.

Сюй Хуае с отвращением оттолкнул его, нахмутив бровки.

— Что это ты мне дал? Отвратительно пахнет!

Се Инань едва сдержал ругательство. Этот ребёнок, похоже, был послан, чтобы мучить его. Едва он смягчился, как мальчик снова стал дерзким.

— Ладно, жди своего папу сам. Я с тобой не стану связываться!

Услышав это, Сюй Хуае внезапно бросился к нему, обнял за шею и не отпускал.

Се Инаню было одиннадцать лет, но из-за недоедания он был маленького роста. Когда он присел, Сюй Хуае, которому было всего три года, оказался выше него. Эти объятия создали у Се Инаня ощущение давления.

— Ты снова хочешь меня игнорировать?

Се Инань был в недоумении. Он ведь вообще не начинал с ним общаться...

— Ты не слушаешь меня?

От Сюй Хуае исходил лёгкий молочный аромат. Се Инань раньше любил молоко, но уже давно его не пил. Он невольно глубоко вдохнул, наслаждаясь этим запахом.

Сюй Хуае, видя, что он молчит, рассердился и ударил его маленьким кулачком в грудь.

— Зачем ты меня бьёшь?

— Мой папа сказал, что если кто-то не слушается меня, то нужно ударить его кулачком в грудь! Ммм... Теперь ты должен сказать, что тебе больно, и заплакать!

Се Инань потрогал грудь. Где там боль? Какой вред может нанести ребёнок?

Сюй Хуае широко раскрыл глаза, ждал, но, видя, что Се Инань не реагирует, снова на глазах появились слёзы.

Се Инань смотрел на него, не понимая, что происходит в голове у этого ребёнка. Его непослушание стало для Сюй Хуае первым в жизни опытом неудачи.

— Почему ты снова плачешь?

— Уууу... Ты меня не любишь!

Сюй Хуае уже решил, что если его не слушаются, значит, его не любят.

Се Инань почесал голову, растерянный. Вдруг в его голове мелькнула мысль. Он наклонился и поцеловал Сюй Хуае в розовую щёчку, улыбнувшись:

— Вот, поцеловал тебя, значит, люблю.

— Правда?

Сюй Хуае смотрел на него с недоверием, и Се Инань почувствовал себя неловко. Он снова медленно приблизился и громко чмокнул его в щёку.

Сюй Хуае потрогал своё лицо, на котором осталась слюна Се Инаня. Он посмотрел на руку, затем с отвращением вытер её об лицо Се Инаня.

— Ты так не соблюдаешь гигиену, другие дети будут смеяться над тобой!

Се Инань был в отчаянии. Как же сложно угодить этому ребёнку!

Он погрузился в свои мысли, как вдруг почувствовал мягкое прикосновение к своим губам. Лицо Сюй Хуае приблизилось, его красивые глаза превратились в полумесяцы.

Сюй Хуае лишь слегка коснулся его губ и сразу же отстранился, улыбаясь.

— Я поцеловал тебя, теперь ты можешь любить только меня!

Се Инань застыл, не зная, как ответить. Разве поцелуи — это не то, что делают мальчики с девочками? А этот ребёнок явно был мальчиком!

Сюй Сянцзюнь только что остановил машину и быстро подошёл, подняв Сюй Хуае на руки.

Что он только что увидел? Его трёхлетний сын на улице обнимал и целовал какого-то мальчика! Это полностью перевернуло его представление о мире!

— Папа!

— Что ты тут бегаешь? Пошли домой!

Сказав это, он без лишних слов усадил его в машину и с грохотом уехал, оставив за собой

облако пыли.

Сюй Хуае стоял на заднем сиденье, не отрывая глаз от мальчика, который всё ещё сидел на перекрёстке, и жаловался отцу.

— Это всё из-за тебя! Я даже не спросил его имя! ... У него такие мягкие губы!

Сюй Хуае говорил это не задумываясь, но Сюй Сянцзюнь вздрогнул, словно его ударили. Глоток крови застрял у него в горле, не выходя и не опускаясь.

Се Инань медленно встал, потрогав свои губы, и с улыбкой вернулся к мытью посуды.

— Ты думаешь, что деньги делают тебя лучше? — Се Инань указал на себя. — Я — мужчина! Я никогда не думал жить за счёт других. Прибереги свою доброту! У меня есть руки и ноги, я могу добиться всего, что захочу!

Лицо Се Инаня было бледным, и его сердитый вид заставил Сюй Хуае почувствовать боль. Его слова были резкими, но это была правда. Результаты расследования показали, что у Се Инаня были родители, как вампиры. Его мать играла в азартные игры, и даже в маленькой деревне она проигрывала десятки тысяч юаней за раз. Его отец, вернее, отчим, не только играл, но и часто посещал увеселительные заведения, заработав венерические болезни, а недавно пристрастился к наркотикам. Они, как вампиры, высасывали каждую каплю крови и любви из Се Инаня.

Кроме того, по неизвестной причине, Се Инаня в детстве жестоко отправили в детский дом. Каково это — быть ребёнком, у которого есть дом, но нельзя туда вернуться?

— Прости, — Сюй Хуае обнял его.

Ему было жаль ссориться с Се Инанем, видя, как тот подавляет свои эмоции, он чувствовал боль.

— Всё было хорошо, это я виноват.

<http://bllate.org/book/16219/1456952>